

За ночь, до предстоящей Арены, все шестнадцать Рыцарей были вызваны на беседу.

Несмотря на весь путь, из этих шестнадцати Рыцарей, Подтвержденными Рыцарями станут лишь десять человек. Остальные шесть, выбыв, будут вынуждены проходить Региональный Отбор сначала, в следующий раз.

Впрочем, вполне вероятно, что именно эти шестнадцать Рыцарей в будущем станут основной силой всей Империи. И потому, в порядке правил, экзаменаторы вызывали каждого из них на беседу, дабы выяснить, какие у претендентов мысли или убеждения.

Конечно, из такого диалога сложно было понять сущность человека, но упустить хотя бы малейшую возможность попытаться, они не могли. Обычно, в наши дни, во время трудоустройства, человек вынужден проходить собеседование – здесь было точно так же. Если Рыцарь мечтает стать Подтвержденным Рыцарем, для начала ему следует обменяться идеями с четырьмя экзаменаторами.

Будучи экзаменуемым, занявшим первые места на всех трех испытаниях, Синцзянь был вызван первым.

Войдя внутрь, он увидел перед собой длинный стол, за которым сидели Старейшины, и стул, который, очевидно, предназначался для него самого. Невольно, Синцзянь снова нашел сходство между этим мероприятием и современными собеседованиями.

Когда он занял место, Девитт, улыбаясь, начал - “Не нервничай, это просто разговор. И, более того, результаты нашей беседы никак не повлияют на результаты Регионального Отбора. Так что, можешь говорить свободно, особо не задумываясь”.

Когда Синцзянь кивнул ему, в разговор вмешался Ярис - “Тогда, я начну. Синцзянь, честно говоря, у тебя очень большие шансы стать экспертом Божественного уровня. Ты очень талантлив. Исходя из этого, я бы хотел у тебя спросить: какие у тебя планы на будущее? Может, ты хочешь углубленно изучать Частицы Эфира?

“Или, ты хочешь объехать все страну? Создать мир во всем мире? Управлять армией? Открывать или завоевывать новые земли? А, может, ты хочешь стать великим мастером и иметь учеников во всем мире? Расскажи, чего ты ждешь от своего будущего?”.

Вопрос поставил Синцзянь в тупик. Честно говоря, он не был готов к подобным разговорам. Подумав некоторое время, он ответил ему - “Ну, у меня не такие уж и большие планы. Всю свою жизнь, я хотел стать самым великим мечником в мире.

“Но затем я понял, что одной только решимостью, я этого никогда не добьюсь. Чтобы стать сильнейшим человеком в мире, меня должен окружать покой. Полное умиротворение”, - он сделал паузу. В голове появилось лицо Бабули, Кэролайн, Первого Принца, и глаза его моментально вспыхнули яростью.

“Так что, если я хочу стать сильным, мне нужно действовать радикально. Я убью всех и каждого, кто встанет у меня на пути и помешает моему совершенствованию. Я убью каждого, кто нарушит мое внутреннее умиротворение”.

Экзаменаторы переглянулись. Судя по их виду, чего-нибудь подобного, они и ожидали. Некоторое время назад, они принялись изучать достижения Синцзянь, и на данный момент

имели общее представление о его нраве.

Он был одним из тех, кто совершенствуется самостоятельно, пока кто-нибудь не начинает донимать его. Если человеку вроде него дать свободное пространство и достаточное количество ресурсов, он будет куда спокойнее тех, кто вечно пытается устроить революцию, расширить свою страну, или увеличить репутацию своего клана.

К тому же, разве могли столь великодушные Старейшины не принять вспыльчивый нрав Синцзянь? Убить какого-нибудь зверя, который сеет зло и лишает людей спокойствия – не такой уж и ужасный поступок.

Сам Синцзянь уже догадывался о том, что им все известно. И, более того, разве мог он врать и не быть с ними откровенным, если он уже встал на путь Рыцаря и собирался идти по нему до самого конца?

Конечно, раскрыть абсолютно все свои идеи за четыре часа – нереально. В будущем, Старейшинам еще придется приложить усилия и время для того, чтобы понять Синцзянь полностью.

Люк, самый старый из присутствующих, заскрипел своим голосом-пилой – “Что ты думаешь, по поводу нынешнего положения Рыцарей? Они могут обращаться с простолюдинами так, как им хочется, а правительство закрывает на это глаза. Нормально ли это, когда Рыцари ограничены в своих действиях одной лишь Рыцарской Ассоциацией?”.

Синцзянь нахмурился. Хорошенько подумав, он понял, что стояло за этим вопросом. Девитт был на стороне Второго Принца, и ему было очень интересно узнать мнение людей о правительстве. Ведь регион находился под крылом Второго Принца.

В то время, как Первый Принц придерживался старых устоев и, в случае получения права на трон, он не собирался ничего менять, Второй Принц – напротив – имел желание совершить революцию. Второй Принц был такой партией свободы, которая хотела изменить нынешний строй, при котором Рыцари, включая само правительство, имели власть над простыми людьми.

Глубоко внутри, казалось бы, простейшего вопроса, крылась чрезвычайно важная политическая проблема.

Но и на нее у Синцзянь имелись свои собственные мнения. По крайней мере, исходя хотя бы из того, что Первый Принц для него был противником, Синцзянь всецело поддерживал Второго Принца и потому ответил – “Вот, в чем корень всех зол.

“Империя стоит на обычных людях. Каждый год ряды Рыцарей пополняются новыми членами лишь благодаря им.

“Убийство и унижение простолюдинов – все равно, что уничтожение полей и, как следствие, урожая. И если так будет продолжаться и дальше, рано или поздно, все это приведет к какому-нибудь конфликту”.

Люк, продолжая мысль – “Значит, ты поддерживаешь идею равенства Рыцарей и простолюдинов?”.

“На самом деле, не совсем”, – Синцзянь – “Рыцари, безусловно, важнее обыкновенных людей. Сравнивать сильных Рыцарей и слабых простолюдинов – все равно, что приравнивать змеев к драконам. Исходя только из потребления пищи, повышения уровней, силы, уже есть великая

разница. Если у всех будут одинаковые права – рано или поздно опять возникнет конфликт и хаос.

“Но и сила Рыцарей более не должна служить для избияния простолюдинов. Рыцари должны применять свои силы для повышения своих способностей.

“Право на убийство простолюдинов уничтожает фундамент Империи. И защищать это право в здравом рассудке просто невозможно”.

Люк, довольно кивая - “Значит, ты ни за что не убьешь простолюдина?”.

“Я убью тех, кто будет заслуживать смерти. Простолюдины не звери, конечно, но и не драгоценные сокровища, которые нужно боготворить. Из-за переизбытка прав, они обнаглеют и начнут считать себя лучше других. Знаете, как говорится - ‘Будешь относиться к ним слишком хорошо – они загорядятся, будешь относиться к ним плохо – они останутся недовольны’.

Нельзя слишком любить их, но и жестокость продолжать тоже больше не следует. Самое наилучшее решение – соблюдать достаточную дистанцию”.

Люк кивнул, думая про себя - ‘Конечно, его позиции все еще не хватает зрелости, но, я думаю, что он нам подходит.

‘И эта поговорка, которую он только что выдал... Будешь относиться к ним слишком хорошо – они загорядятся, будешь относиться к ним плохо – они останутся недовольны ... Это, я думаю, очень хорошее мнение’.

Губернатор Девитт, улыбаясь - “Ну, мой черед. Синцзянь, по-твоему, кто самый сильный из шестнадцати оставшихся здесь участников?”.

Не думая ни секунды, Синцзянь бросил - “Очевидно же, что это я”.

Лицо его было абсолютно спокойным, а ритм сердца ровным. Он не гордился собой, не врал, он говорил так, как было на самом деле.

Девитта заинтересовал его ответ - “Тогда, если бы ты захотел драться, кого бы ты выбрал в качестве оппонента?”.

Немного подумав, юноша отвечал - “Ну, если мой выбор ограничен только участниками Отбора, то для меня они все скучные”, - он окинул взглядом экзаменаторов - “Но если речь шла о вас, я бы определенно подумал о таком предложении”.

Старейшины улыбнулись. Девитт, качая головой - “Если хочешь подраться с нами, для начала тебе следует получить хотя бы 50% синхронизации. А получать синхронизацию гораздо сложнее, чем синтезировать умения”.

Следующим вошел Холт. Однако, потому, что он является учеником эксперта Божественного уровня, вопросов к нему было совсем мало.

Куда больше интереса у них вызывал Андерсон, что вошел внутрь третьим.

Девитт спросил его - “Кто, по-твоему, самый сильный из шестнадцати претендентов?”.

“Синцзянь, наверное? Или Холт. У Холта Божественное Оружие 29 уровня, с ним он может

составить конкуренцию Синцзянь”, - хотя у самого него была профессия Тени Бога Смерти, называть имя Синцзянь ему было тяжело. Вскоре, он добавил - “Ну, это пока. Через три года, когда я уже получу вторую профессию, Синцзянь и для меня будет соперником”.

Девитт, явно не соглашаясь с его словами, заулыбался - “Тогда, какое место ты займешь в конце Отбора?”.

“Второе, или третье, я думаю”, - Андерсон был невысокого роста и, сидя на стуле, он не дотягивался ногами до пола. Качая ногами взад и вперед, он продолжил - “Если Синцзянь будет первым, у меня все еще есть шанс сразиться с Холтом. Но если Холт будет первым и сразится с Синцзянь, я, наверное, не смогу занять второе место. У меня же, в отличие от него, нет Божественного Оружия 29 уровня

“С людьми вроде Синцзянь нужно поступать так: не можешь его выиграть сразу - лучше беги. Если проиграешь ему - тут же окажешься трупом”.

Затем, пожав плечами, он дополнил - “Так или иначе, все зависит от моей удачи. Посмотрим, где я окажусь, и какое место мне достанется”.

Таким образом, беседу прошли все. Некоторые из них сразу же после нее отправились спать, а некоторые все еще продолжали тренировки. Теперь у них на очереди был последний этап - Арена.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/119717>